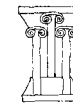

Институт востоковедения РАН
Санкт-Петербургский филиал

Государственный Эрмитаж

Mirabilia

The Russian Academy of Sciences
Institute of Oriental Studies
The Wellcome Library

Российская Академия наук
Институт востоковедения
The Wellcome Library

THE ARABIC PSALTER

A supplement
to the facsimile edition of *Manuscript A 187*

The Petersburg Arabic Illuminated Psalter

from the collections of the Institute of Oriental Studies
of the Russian Academy of Sciences (St. Petersburg Branch)

Prepared by
Val. V. Polosin, N. I. Serikoff, S. A. Frantsouzoff

Edited by
N. I. Serikoff

Saint Petersburg – Voronezh
“Kvarta”
2005

АРАБСКАЯ ПСАЛТЫРЬ

Приложение
к факсимильному изданию *Рукописи А 187*

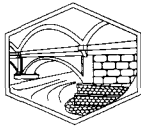
Арабская петербургская лицевая Псалтырь

из собрания Института востоковедения РАН
(Санкт-Петербургский филиал)

Подготовили
Вал. В. Полосин, Н. И. Сериков, С. А. Французов

Под общей редакцией
Н. И. Серикова

Санкт Петербург – Воронеж
«Кварта»
2005

Факсимиле Арабской петербургской лицевой Псалтыри выпущено на средства финансово-строительной компании МостГеоЦентр и подготовлено сотрудниками Института востоковедения Российской Академии наук и Фонда Генри Уэллкома (The Wellcome Trust), Великобритания

The facsimile edition of the Petersburg Arabic Illuminated Psalter was published with the assistance of the finance and construction company MostGeoTSentr and produced by members of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences and The Wellcome Trust (Great Britain)

Арабская Псалтырь: Приложение в факсимильному изданию Рукописи А 187 (Арабская петербургская лицевая Псалтырь) из собрания Института востоковедения РАН (Санкт-Петербургский филиал) / Полг. Вал. В. Полосин, Н. И. Сериков, С. А. Французов; Под общ. ред. Н. И. Серикова. – СПб.: Воронеж: «Кварт», 2005. – 216 с. 44 ил. – (Серия «Mirabilia»).

Издание содержит научное описание рукописи и иллюстраций Арабской петербургской лицевой Псалтыри с приложением текстологических и лингвистических комментариев, а также включает обширные сведения о значении псалтыри в истории христианской культуры и в частности у арабов-христиан.

Для востоковедов и всех интересующихся историей христианской культуры.

The Arabic Psalter: A supplement to the facsimile edition of Manuscript A 187 (the Petersburg Arabic Illuminated Psalter) from the collections of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (St. Petersburg Branch) / prep. by Val. V. Polosin, N. I. Serikoff, S. A. Frantsouzzoff; edited by N. I. Serikoff. – St. Petersburg; Voronezh: "Kvarta", 2005. – 216 p, 44 ill. – (The series "Mirabilia").

This edition contains a learned description of the manuscript and illustrations of the Petersburg Arabic Illuminated Psalter with a supplement giving a textual and linguistic commentary, and extensive information on the significance of the psalter in the history of Christian culture, in particular for Christian Arabs.

For orientalists and all those interested in the history of Christian culture.

© Институт востоковедения РАН, Санкт-Петербургский филиал, 2005

© Полосин Вал. В., Сериков Н. И., Французов С. А., 2005

© Издательский дом «Кварт», 2005

© Логотип серии. Леонова Л.Л., 2005

Предисловие

Арабская христианская лицевая рукопись псалмов Давида (далее Арабская петербургская лицевая Псалтырь) хранится в рукописном отделе Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения Российской Академии наук под шифром А 187.

Настоящее факсимильное издание одного из величайших памятников мировой литературы — замечательное событие российской культурной жизни. Псалтырь в арабском переводе издается в России впервые. Ее перевод был выполнен с греческого языка в первой половине 11 в. антиохийским дьяконом Абдаллахом ибн ал-Фадлом, видным средневековым писателем. Антиохийская православная церковь, патриаршая кафедра которой с 14 в. находилась в Дамаске, сыграла важную роль в развитии православия на Востоке. Начиная с 15 в. ее иерархи тесно взаимодействовали с Россией и принимали активное участие в русской церковной жизни.

Арабская петербургская лицевая Псалтырь была переписана в 1648 г. в сирийском городе Алеппо — в одном из центров восточного православия. Переписчик и иллюстратор рукописи — выдающийся переводчик, каллиграф, иконописец и миниатюрист Юсуф ал-Мусаувири. Будучи современником, учеником и сотрудником патриарха Макария ибн аз-Заима, Юсуф активно участвовал в движении арабского православного возрождения 17 в., которое иначе называется Мелькитский ренессанс или, по-арабски, — ан-Нахда. Кисти и перу Юсуфа принадлежат десятки икон, фресок и рукописей, ныне украсивших многие книжные и художественные хранилища мира.

В Россию Арабская петербургская лицевая Псалтырь попала в начале 19 в. в составе коллекции, приобретенной у известного французского дипломата, востоковеда и собирателя древностей Жана-Батиста-Луи-Жака Руссо. Эта и многие другие рукописи положили начало собранию манускриптов Азиатского музея, впоследствии Института востоковедения РАН.

Попечитель настоящего издательского проекта — финансово-строительная компания «МостГеоЦентр» (Москва). Особое место в ее благотворительной деятельности занимают программы, направленные на развитие российской культуры и сохранение национальных ценностей. Оказывая финансовую поддержку музеям, издательствам, научным коллективам и отдельным авторам, работники компании наследуют славным традициям отечественного меценатства, цель которого точно определил Павел Михайлович Третьяков: «Моя идея была с самых ранних лет наживать для того, чтобы нажитое от общества вернулось бы также обществу в каких-либо полезных учреждениях».

Слова благодарности

Самая горячая наша благодарность адресуется руководству финансово-строительной компании МостГеоЦентр, сделавшему возможным выход в свет факсимильного издания *Арабской петербургской лицевой Псалтыри*. Оригинал рукописи А 187 был любезно предоставлен в наше распоряжение директором Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения И. Ф. Поповой, за что мы выражаем ей искреннюю признательность.

В работе над изданием с нами щедро делились знаниями Н. Аллан (Шотландия), К. Вальбинер (Бонн), О. В. Васильева (Санкт-Петербург), о. Вредж [Нерсеян (Лондон)], о. Илия [Халифе (Ливан)], о. Иннокентий [Павлов (Москва)], М. Б. Пиотровский (Санкт-Петербург), Н. С. Смелова (Санкт-Петербург), И. Феодоров (Бухарест), о. Халиль [Шахе (Гамбург)], К. Н. Юзбашян (Санкт-Петербург).

Мы также в долгу перед сотрудниками библиотеки Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения, Российской национальной библиотеки, библиотеки Фонда Генри Уэллса (Лондон), библиотеки Института Варбурга (Лондон) и Британской библиотеки, которые обеспечили нам доступ к необходимой литературе.

Репродуцирование рукописи А 187 было мастерски выполнено С. А. Шевельчинской и М. Г. Романовым (Петербург). Высокопрофессиональное полиграфическое исполнение факсимиле и сопроводительной брошюры — заслуга сотрудников Издательского дома «Кварта» и его генерального директора Ю. А. Полевого (Воронеж). О. Макаровой (Лондон) мы обязаны редакторской подготовкой текста к публикации. Качественный перевод на английский язык части сопроводительной брошюры и его редактирование — результат совместных усилий Д. Скойнса (Франция), М. Уайт (Кембридж) и Х. Килпатрик (Лозанна).

В настоящем коллективном труде Вал. В. Полосину принадлежат разделы «Описание Рукописи А 187» и «Адресат Рукописи А 187», С. А. Французову — разделы «Истоки псалмов», «Доисламские и ранние арабские переводы псалмов», «Каноническая православная арабская Псалтырь» и Приложение, Н. И. Серикову — «История приобретения Арабской петербургской лицевой Псалтыри», «Переписчик Рукописи А 187 и его время», «Описание иллюстраций Рукописи А 187», «Незаменимая книга», «Псалмы в христианском богослужении» и указатели. Он же ответствен за возможные недочеты публикуемого текста.

Мы также хотели бы поблагодарить Т. В. Белову (Москва) за заинтересованное участие и помощь в решении организационных вопросов.

Н. И. Сериков

История приобретения Арабской петербургской лицевой Псалтыри¹

Рукопись Арабской петербургской лицевой Псалтыри — одно из самых ранних приобретений Азиатского музея* в Петербурге. Она поступила туда в 1819 г. в составе коллекции арабских, персидских и турецких рукописей Жана-Батиста-Луи-Жака Руссо² (1780–1831), известного французского дипломата и собирателя. Он был лично знаком со многими выдающимися общественными деятелями своего времени как в Европе, так и на Ближнем Востоке и, кстати, состоял в родстве с философом-просветителем Жан-Жаком Руссо, корреспондентом Екатерины II.

Дед Жана-Батиста Руссо, ювелир по профессии, в 1705 г. поступил на службу в Персидское посольство французского короля Людовика XIV, а затем в течение многих лет работал ювелиром при дворе шаха Хусейна в Исфахане. Отец Руссо, Жан-Франсуа-Ксавье Руссо (1738–1808), родился в Персии. Он также сначала был ювелиром, но с 1762 г. стал профессиональным дипломатом. В 1780 г. он служил французским генеральным консулом в Басре, а в 1796 г. — генеральным консулом в Багдаде.

Жан-Батист Руссо, также как его отец и дед, изучил ремесло златокузнеца, но и его не миновала дипломатическая карьера. В 1805 г. вслед за отцом он занимал пост французского консула в Басре, а спустя два года получил чин секретаря французского посольства в Тегеране. Между 1808 и 1814 гг. он служил генеральным консулом в Алеппо, в 1819 г. пребывал в той же должности в Багдаде, а с 1824 г. был поверенным в делах в Триполи (современный Ливан)³. Наряду с дипломатической карьерой Руссо много времени посвящал науке и зарекомендовал себя

* Азиатский музей основан в декабре 1818 г.; в 1930 г. реорганизован в Институт востоковедения АН СССР, который в 1951 г. переведен в Москву с сохранением на прежнем месте структурного подразделения в виде Сектора рукописей. В 1956 г. Сектор реорганизован в Ленинградское отделение Института востоковедения, в 1960 г. переименован в Ленинградское отделение Института народов Азии. После возвращения головному институту прежнего названия в 1968 г., преобразования отделения в филиал в июне 1991 г. и переименования Ленинграда в Санкт-Петербург в сентябре 1991 г. Ленинградское отделение получило свое нынешнее название — Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения Российской Академии наук (далее СПбФ ИВ РАН).

компетентным востоковедом. Парижская Академия надписей и изящной словесности избрала его членом-корреспондентом. Широкую известность получила составленная Руссо подробная «Карта пашалыков* Багдада, Орфы и Алеппо»[†]. А. С. Пушкин, например, использовал ее, а также некоторые другие сочинения Руссо (в частности, статью о ваххабитах) для подготовки путевых записок «Путешествие в Арзрум».

В своей поздней переписке с друзьями Руссо нередко жалуется на «утрату состояния»: несомненно, в этом были повинны катаклизмы Французской революции и наполеоновских войн. Поправить свои денежные дела дипломат решил посредством продажи принадлежащих ему восточных манускриптов.

Русские архивные документы, связанные с Ж.-Б. Руссо, а также другие источники[‡] дают основания полагать, что приобретение его рукописей Азиатским музеем имело целью не только создание специализированной музейной библиотеки, но и завуалированную дружескую помощь. Общественный статус вовлеченных в эту покупку людей — барона Сильвестра де Саси (1758–1838), крупнейшего французского ориенталиста и директора парижской Школы живых восточных языков, графа С. С. Уварова (1786–1855), в прошлом русского посла во Франции, а затем президента Академии наук, и князя А. Н. Голицына (1773–1844), министра духовных дел и народного просвещения, был весьма значителен. Да и сам Жан-Батист Руссо был яркой общественной фигурой:^{***} не случайно в популярном русском справочнике тех лет им с отцом посвящено по статье[§]. Поэтому сделка, возможно, стала предметом разговоров в великосветских петербургских салонах^{***}.

При этом коллекция рукописей Руссо оказалась в Азиатском музее едва ли не случайно. Азиатский музей был детищем президента Академии наук графа Уварова. Для успешной деятельности этого учреждения было необходимо создать специализированную библиотеку. Преследуя эту цель, Уваров добился выделения из казны значительной суммы на покупку библиотеки покойного немецкого ориенталиста О. Г. Тихсена[‡]. Однако

* Административная единица в Османской империи.

** Руссо был кавалером Ордена Почетного легиона, персидского Ордена Льва и Солнца, а также Ордена Гроба Господня и др.

*** В конце 1820-х гг., т. е. некоторое время спустя после завершения покупки, русская пресса вновь напомнила о Ж.-Б. Руссо, напечатав его материал Руссо. Происхождение города Томбукуту.

сделка не состоялась, так как герцог мекленбургский Фридрих Франц I распорядился передать библиотеку в университет города Росток. И все же граф Уваров не оставлял надежд на приобретение книг. Состоявший с ним в дружбе барон де Саси сообщил ему о намерении консула Руссо продать пятьсот восточных рукописей из своего собрания. Известно, что изначально эти рукописи предполагало приобрести французское правительство, но, истощив казну в наполеоновских войнах, оно отказалось от своих намерений.

О том, что рукописи из собрания Руссо выставлены на продажу, граф Уваров поспешил сообщить своему другу князю Голицыну. Вступив при участии барона де Саси в переговоры с Руссо, Уваров выяснил, что стоимость коллекции оценивается в 36 000 франков, что по тогдашнему курсу составляло 31 000–32 000 рублей. Суммы в 25 000 рублей, ассигнованных на покупку библиотеки Тихсена, было недостаточно. Граф Уваров в письме князю Голицыну выразил надежду, что незначительное удорожание не станет препятствием на пути приобретения рукописей, «несравненно драгоценнейших и, конечно, единственных теперь в Европе... Нет, кажется, нужды напоминать Вашему Сиятельству, что распространение способа изучения восточных языков было главным поводом в предложенной покупке библиотеки Тихсена».

Свои отзывы о коллекции Руссо предоставили двое учеников барона де Саси — Ф.-Б. Шармуа* и Ж.-Ф. Деманж**, служившие преподава-

* Шармуа Франсуа-Бернар (Франц Францевич) (1793–1869) — французский востоковед. С 1817 г. — профессор в Санкт-Петербургском Педагогическом институте на кафедре персидского языка. В 1817 г. был причислен к Государственному комитету иностранных дел. В то же время был наставником детей в доме К. В. Нессельроде. В 1822 г. на службе в Азиатском департаменте Министерства иностранных дел. В 1823 г. — профессор персидского и турецкого языков в Учебном отделении восточных языков, в 1831 г. — профессор персидского языка в Санкт-Петербургском университете. Одновременно продолжал преподавание в Учебном отделении восточных языков. С 1829 г. — почетный библиотекарь Императорской публичной библиотеки, с 1835 г. — цензор. В 1829 г. избран членом-корреспондентом Санкт-Петербургской Академии наук, в 1832 г. утвержден в звании адъюнкта Академии по части восточной словесности, впоследствии — почетный член Академии. В 1835 г. вышел в отставку и вернулся во Францию.

** Деманж Жан-Франсуа (1789–?) — французский востоковед. С 1817 г. возглавлял кафедру арабского языка в Санкт-Петербургском Педагогическом институте, а после его преобразования — в Санкт-Петербургском университете (до 1822 г.). До 1839 г. преподавал арабский язык в Учебном отделении восточных языков.

телями персидского и арабского языков в Петербурге, а также директор Азиатского музея академик Хр. Д. Френ (1782–1851). В них подчеркивалось, что коллекция уникальна, содержит множество неизданных сочинений, которых нет даже в Императорской библиотеке Парижа, а деньги, запрашиваемые владельцем, отнюдь не велики по сравнению с ценностью рукописей. Отдельное письмо пришло и от барона де Саси, который писал: «Я не без сожаления вижу, что эта коллекция нас минует, но так как она и не должна была остаться, я вполне доволен тем, что она попадет в ваши руки».

В мае 1818 г. князь Голицын направил в Комитет министров соответствующую записку. В начале июня того же года разрешение на покупку было получено, и 27 октября (8 ноября) требуемая сумма из государственной казны была выплачена Руссо. Не скрывая восторга, граф Уваров писал барону де Саси: «Спешу сообщить Вам, любезный друг, по поводу рукописей г-на Руссо. Они уже прибыли сюда в целости и сохранности. По мнению г. Френа, коллекция стоит больше того, что за нее заплатили. Отбор манускриптов, их красота и изящество, состояние — просто выше всяких похвал. Это настоящее сокровище и — я уверен — у нас оно не будет лежать без дела».

В июне 1820 г. Жан-Батист Руссо, видимо, по-прежнему испытывая денежные затруднения, обратился с письмами к графу Уварову и российскому императору Александру I. В письме к последнему он выразил желание преподнести его императорскому величеству в дар «оставшиеся у него редкости», большей частью написанные по-арабски. Сохранившиеся документы о ходе сделки показывают, что и на этот раз за французского востоковеда и дипломата ходатайствовали его друзья — барон де Саси и граф Уваров. Последний снова послал реестр манускриптов вышеупомянутым рецензентам, испросив их мнение. Они не замедлили восторженно отозваться о второй части коллекции Руссо, подчеркнув ее огромную значимость для востоковедческих штудий. Академик Френ, просмотрев реестр рукописей, написал по поводу словаря Исмаила ал-Джаухари (Исма'йл ал-Джаухарй)⁸, что он «охотно продал бы дом и двор <...> дабы приобрести таковое сокровище».

Поначалу вторая сделка обещала быть успешной. Князь Голицын уже советовался с графом Уваровым о «наудобном» способе для госу-

даря выразить признательность Ж.-Б. Руссо. В ответ Уваров высказал предположение, что для Руссо «самым чувствительным опытом монарших щедрот» стал бы пожизненный пансион. По этому поводу между князем Голицыным и министром иностранных дел графом К. В. Нессельроде завязалась переписка. Министр засомневался, что французское правительство позволит своему подданному получать пенсию от иностранной державы, и предложил поднести Руссо подарок, «соответствующий цене даримых вещей», — узнав прежде о собственном желании Руссо через русского посла. Переписка затянулась. В нее помимо графа Уварова включились русский посол во Франции, русский консул в Марселе и сам Ж.-Б. Руссо.

Шли месяцы, дело не двигалось, и недоумевающий Руссо слал письма графу Уварову. В одном из них он писал, что у него шестеро детей, а жалованье недостаточное и что вся его надежда на «безнуждное» существование основывается на «немногих драгоценных вещах», которые ему «удалось спасти».

Однако рукописи оказались в Петербурге намного позже — в 1825 г. Причина заключалась в том, что Руссо чрезвычайно высоко — в 150 000 франков — оценил стоимость второй части коллекции и, очевидно, ожидал от русского императора равного по цене вознаграждения. В ответ на запрос князя Голицына о дальнейших действиях граф Уваров ответил, что слишком высокая цена может поставить правительство «в некоторое затруднение». Поэтому придется уведомить Руссо через посла, что император «не может дать своего соизволения на приношение в дар коллекции, которую даритель ценит столь высоко, равномерно и не соглашается оную приобрести покупкой». Несколькими годами позже, по-прежнему находясь в стесненных обстоятельствах, французский дипломат предложил Императорской Академии наук приобрести коллекцию за сильно урезанную сумму в 15 000 франков. Сделка состоялась 26 января (7 февраля) 1825 г., и в конце того же года рукописиполнили коллекцию Азиатского музея.

Оценивая значимость собрания Ж.-Б. Руссо, не следует забывать, что французский дипломат был не только большим знатоком Востока, где он провел практически всю свою жизнь, но и человеком с тонким вкусом, ювелиром в третьем поколении. Судя по составу коллекции,

Руссо целенаправленно собирал автографы сочинений известных людей и иллюминированные манускрипты⁹. Арабская петербургская лицевая Псалтырь заняла в коллекции свое достойное место. Она соперничает с другим шедевром — частично переведенным Юсуфом ал-Мусауви-ром (Йўсуф ал-Муṣаввир) сочинением грека Матфея Кигалы (Матта́ Джйґалә) «Хроника», которое зарекомендовало себя как «излюбленный исторический справочник 17–18 вв.»¹⁰ За сто с лишним лет до Руссо обе рукописи принадлежали замечательной личности — антиохийскому патриарху Макарию ибн аз-Займу (Макарійґус ибн аз-За'йм) (ок. 1615–1672)¹¹. В 60-х гг. 17 в. Макарий дважды приезжал в Россию, был принят царем Алексеем Михайловичем, участвовал в двух Поместных Соборах в Москве.

Арабская петербургская лицевая Псалтырь, таким образом, — это не только шедевр искусства арабской рукописной книги. Это и памятник эпохи, арабского православного возрождения ан-Нахда (ан-Нахда). Это также проверенный столетиями и ставший широко известным перевод на арабский язык важнейшего литургического текста, который испокон веков является основой христианского богослужения. Наконец, это памятник собирательской деятельности французского дипломата, а также энтузиазму русского министра и научной интуиции президента Императорской Академии наук, сделавших эту рукопись достоянием отечественного востоковедения.

Содержание

Предисловие	5	The Recipient of Manuscript A 187	123
Слова благодарности	6	The Copyist of Manuscript A 187 and his Times.	125
История приобретения Арабской петербургской лицевой Псалтыри	7	A Description of the Illustrations in Manuscript A 187.	133
Описание Рукописи А 187	13	Notes	159
Адресат Рукописи А 187	19	Библиографический список	167
Переписчик Рукописи А 187 и его время	21	Указатель имен собственных, топонимов, названий сочинений и специальной терминологии	179
Описание иллюстраций Рукописи А 187.	30	Указатель цитат из Священного Писания и Корана	187
Псалтырь в истории христианской культуры	57	Иллюстрации	189
Незаменимая книга	57		
Истоки псалмов	62		
Псалмы в христианском богослужении	65		
Псалтырь у арабов-христиан	68		
Доисламские и ранние арабские переводы псалмов.	68		
Каноническая православная арабская Псалтырь	71		
Приложение	75		
1. Нумерация псалмов.	75		
2. К вопросу о доисламском переводе псалмов на арабский язык.	76		
3. Сравнение Пс 77: 28-31 по рукописям РГБ и СПбФ ИВ РАН	78		
4. К текстологии молитв по кафизмам	79		
5. Прочие арабские редакции Псалтыри	79		
6. Выборочное сравнение рукописей и печатных изданий Псалтыри на арабском языке с текстом А 187.	84		
Примечания	92		
Preface	109		
Acknowledgements	110		
The History of the Acquisition of The Petersburg Arabic Illuminated Psalter	111		
A Description of Manuscript A 187	117		